

Научная статья
УДК 336.766
EDN [QWKJAM](#)

Необходимость создания альтернативной мировой платежной системы в рамках БРИКС в контексте обеспечения национальных интересов

Наталья Николаевна Ажогина¹, Людмила Васильевна Китаева²

^{1,2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

¹azhogina-nn@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6806-2476>

²kitaeva-lv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8362-3552>

Аннотация

Введение. Процессы глобализации в мировой экономической системе сопряжены с обострением геополитической напряженности. Актуализируются проблемы защиты национальных интересов, решение которых связано с формированием условий справедливого обмена, что требует перестройки сложившейся системы международных расчетов.

Цель. Современная международная финансовая система находится в состоянии турбулентности, за которой следует неизбежная перестройка в направлении повышения суверенитета отдельных государств и соблюдения национальных интересов. Цель исследования состоит в анализе опыта построения межгосударственных систем взаимных расчетов для выявления возможных направлений развития взаимоотношений в рамках БРИКС с использованием внутриблоковых расчетно-инвестиционных инструментов.

Методы. Работа является логическим продолжением ранее опубликованных авторских исследований. Методами исследования являются структурный анализ институциональной организации мировой финансовой системы с использованием исторического и логического подхода, описание, сравнение, установление причинно-следственных связей в построении финансовой инфраструктуры, формирующей и перераспределяющей денежную ренту, которая представляет собой самостоятельный источник дохода государств-эмитентов платежных инструментов и не всегда признается собственником-производителем товара.

Результаты. Представлены возможные варианты организации альтернативной мировой платежной системы в рамках БРИКС. Доказано, что мировая экономика сейчас находится на стадии нового перехода. Альтернатив новой расчетной инфраструктуры две: создание мультивалютной корзины стран-партнеров (по типу экю, евро и т.п.), либо выработка нового цифрового финансового инструмента как абсолютно не имеющего аналогов всеобщего эквивалента. Авторы статьи склонны видеть недостатки в первом подходе ввиду невозможности реализации без учета принципа регионализации, и склоняются к необходимости осуществления качественно нового подхода в организации современных платежных систем на основе производства и биржевой продажи криптовалют.

Выводы. Для стран, входящих в БРИКС и являющихся партнерами этого союза, наиболее справедливым вариантом, исключающим механизм дискриминации и улавливания денежной ренты недружественными субъектами, становится создание блокового платежного средства для взаимных расчетов внутри союза, основанного на паритете национальных экономик, входящих в союз, по типу евро, либо принципиально новая электронная или криптовалюта, инвестировать в производство которой будут входящие в блок страны.

Ключевые слова: платежная система, БРИКС, денежная рента, дискриминирующие институты, цели развития стран глобального Юга, санкции, криптовалюты, мировая торговля, расчеты между странами

Для цитирования: Ажогина Н. Н., Китаева Л. В. Необходимость создания альтернативной мировой платежной системы в рамках БРИКС в контексте обеспечения национальных интересов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 2. С. 68–76. EDN [QWKJAM](#)

Problems of Economics

Original article

The need to create an alternative global payment system within the framework of BRICS in the context of ensuring national interests

Natalia N. Azhogina¹, Ludmila V. Kitaeva²

^{1, 2}South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹azhogina-nn@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6806-2476>

²kitaeva-lv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8362-3552>

Abstract

Introduction. The processes of globalization in the global economic system are associated with the aggravation of geopolitical tensions. The problems of protecting national interests are being actualized, the solution of which is related to the formation of conditions for fair exchange, which requires restructuring the existing system of international settlements.

Purpose. The modern international financial system is in a state of turbulence, followed by an inevitable restructuring towards increasing the sovereignty of individual States and respecting national interests. The purpose of the study is to analyze the experience of building interstate mutual settlement systems in order to identify possible directions for the development of relations within the BRICS using intra-block settlement and investment instruments.

Methods. The work is a logical continuation of the author's previously published research. The research methods are a structural analysis of the institutional organization of the global financial system, using a historical and logical approach, description, comparison, and establishment of cause-and-effect relationships in building a financial infrastructure that generates and redistributes monetary rent, which is an independent source of income for the issuing states of payment instruments and is not always appropriated by the owner-producer of the goods.

Results. Possible options for organizing an alternative global payment system within the framework of BRICS are presented. It has been proven that the global economy is currently in the stage of a new transition. There are two alternatives to the new settlement infrastructure: the creation of a multicurrency basket of partner countries (such as ECU, euro, etc.), or the development of a new digital financial instrument as an absolutely unparalleled universal equivalent. The authors of the article tend to see disadvantages in the first approach due to the impossibility of implementation without taking into account the principle of regionalization, and are inclined to the need for a qualitatively new approach in the organization of modern payment systems based on the production and exchange sale of cryptocurrencies.

Conclusions. For the countries that are members of the BRICS and are partners of this union, the most fair option, eliminating the mechanism of discrimination and capture of monetary rents by unfriendly entities, is to create a block payment instrument for mutual settlements within the union, based on the parity of the national economies of the union, like the euro, or a fundamentally new electronic or cryptocurrency, to invest in which will be produced by the countries included in the block.

Keywords: payment system, BRICS, monetary rent, discriminatory institutions, development goals of the countries of the global South, sanctions, cryptocurrencies, world trade, settlements between countries

For citation: Azhogina N. N., Kitaeva L. V. The need to create an alternative global payment system within the framework of BRICS in the context of ensuring national interests. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2025;(2):68–76. (In Russ.). EDN [QWKJAM](#)

Введение

Каждое государство стремится обеспечивать свой суверенитет различными способами. Однако даже смысловое наполнение категории «суверенитет» относительно государства может трактоваться по-разному. Предполагая значительную дифференциацию стран по наличию экономических ресурсов и уровню технологического развития, речь в большинстве случаев может идти об относительном экономическом суверенитете. Взаимозависимость отдельных стран мировой экономики ограничивает национальный суверенитет.

Процессы глобализации, развивающиеся в мировой экономике, имеют объективную природу, основанную на международном разделении труда. Одновременно с выгодами международного разделения труда могут возникать издержки, связанные с потерей экономического суверенитета. Происходит это вследствие недобросовестного поведения отдельных государств, ставящих свои национальные интересы выше интересов своих контрагентов. Для этого используются разные механизмы. Ответной реакцией со стороны дискриминируемых государств является формирование системы защиты своего экономического суверенитета. Большинство традиционных представлений о такой защите сводится к созданию мощного военно-промышленного комплекса, способного отразить вторжения и угрозы территориальной целостности. Однако ученые-экономисты ключевую роль в формировании истинного суверенитета страны отводят именно финансово-экономическим факторам.

Теоретические основы

Идея не считается новой, так как прозвучала в мировой науке еще в труде Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов», где он указал, что именно производственный потенциал выступает мерилем благосостояния, а не количество золота и серебра, как традиционно считалось у предшественников-меркантилистов [1, с. 443].

Вместе с тем последнее столетие сместило акцент с производства к финансовым вопросам, так как платежная инфраструктура и расчетные средства в экономических процессах сыграли ключевую роль в отношении формирования важного для государства дохода – денежной ренты. Произошло это через формирование новых правил в рамках Бреттон-Вудской системы, когда деньги утратили одну из своих функций – реального эквивалента произведенных товаров и услуг и стали обладать лишь номинальной ценностью.

Однако практика демонстрирует неустойчивость существующей фидуциарной системы. Денежная рента существует лишь в том случае, если государству-монополисту удастся трансформировать денежные знаки в реальные ценности, прежде всего, в экономические ресурсы.

«Эмиссия фиатных, обеспеченных лишь долговыми обязательствами, мировых валют создает сегодня больше номинального богатства, чем труд и капитал вместе взятые. Объем ничем не обеспеченных долговых обязательств в денежном эквиваленте многократно превышает валовый продукт ведущих стран и мировой экономики» [2, с. 575].

Фиатные деньги обретают свою значимость и ценность на территории государства-эмитента только на основе государственного принуждения, силы закона. В международном пространстве национальные законы не работают, поэтому необходимо использовать другие силовые механизмы.

Дополнительным инструментом, позволяющим обеспечивать указанную трансформацию, выступает действующая система формирования цен в мировой экономике. В современной системе ценообразования функционируют механизмы, корректирующие адекватные рыночные цены. Биржевой механизм формирования цен подвержен действиям спекулянтов, зарабатывающих на динамике цен. Не умаляя значимости биржи в экономической системе, что подтверждается практикой и теорией [3], обращаем внимание на негативные последствия биржевой торговли в контексте исследования. В международном биржевом пространстве основные игроки – это спекулянты, работающие на американских и британских биржах. Складывается такая ситуация, когда товары производятся и потребляются в одних странах, а цены на них определяются – в других. Действия спекулянтов направлены на реализацию своих интересов, что вполне можно понять. Однако своими действиями они не только нарушают механизмы справедливого ценообразования, но становятся угрозой национальных интересов тех государств, которые являются реальными производителями товаров и услуг.

Такой механизм ценообразования в мировом экономическом пространстве подкрепляется статусом национальных денежных единиц, используемых в международных расчетах. Речь идет, в первую очередь о долларе США.

Решение проблемы неэквивалентного ценообразования возможно только путем исключения биржевых спекулянтов как субъектов, воздействующих на цены. Для этого необходимо создание зоны единого биржевого пространства заинтересованных стран – непосредственных производителей и ресурсов, и готовой продукции. Причем, приоритет должен отдаваться долгосрочным договорам между поставщиками и потребителями с использованием национальных валют.

Авторы статьи в прошлых работах подробно анализировали истоки формирования денежной ренты в рамках традиционной современной мировой валютной системы [4–5]. В связи с этим в данной работе ставится цель продолжить рассуждения на тему возможной архитектуры новой альтернативной платежной системы в рамках межгосударственных объединений, в первую очередь БРИКС.

Интересами формирования такой альтернативы выступает ряд позиций и предпосылок. Среди них:

- 1) Формирование финансового суверенитета и блокировка ряда санкций со стороны традиционной платежной системы.
- 2) Расширение зоны взаимовыгодного экономического влияния стран в рамках продвижения интересов глобального Юга.
- 3) Частичная утилизация инфляции за счет укрепления национальной валюты, на основе которой определяется новая финансовая инфраструктура.
- 4) Развитие информационных технологий и применение технологии блокчейн как самых значимых с точки зрения потенциала формирования добавленной стоимости.
- 5) Выстраивание комплексной системы экономической безопасности, основанной не только на получении возможностей производства критически важных товаров и услуг, но и обеспечении безопасности расчетных и накопительных операций ввиду необходимости сохранять национальные резервы.

Можно много говорить о преимуществах альтернативных путей развития мировой платежно-расчетной системы и системы формирования государственных золотовалютных запасов и резервов. Однако основная и очевидная цель – перераспределение денежной ренты в рамках мировой экономики, которая сейчас аккумулируется в странах, которые выпускают валюты, используемые в расчетах и резервах, а также являются держателями прав собственности на различные элементы платежной инфраструктуры.

На наш взгляд, очевидно, что мировая экономика сейчас находится на стадии очередного перехода, и альтернатив новой расчетной инфраструктуры две – это создание мультивалютной корзины стран-партнеров, по типу экю, евро и т.п., либо выработка нового цифрового финансового инструмента как абсолютно не имеющего аналогов всеобщего эквивалента.

По мнению А. Шелепова, более 10 лет в рамках объединения стран БРИКС обсуждается расширение использования во взаиморасчетах национальных валют, но процесс сталкивается с объективными трудностями. Например, при оплате рупиями российского экспорта в Индию возникает вопрос, что российским компаниям в дальнейшем делать с полученной индийской валютой. Единая валюта в целом может помочь процессу дедолларизации и одновременно сгладить трудности, связанные с несбалансированностью торговли между странами БРИКС. Но это – дело более отдаленной перспективы. И такая валюта вряд ли будет обеспечена золотом. На первом этапе реалистичным выглядит создание некоей безналичной расчетной единицы наподобие европейского ЭКЮ в 1979–98 гг. [6, с 89].

В предыдущей статье [7] мы обсуждали сложности формирования мультивалютных корзин, в особенности связанные с пересмотром долей стран, ее формирующих, поскольку экономические трансформации и технологические сдвиги происходят неравномерно.

Если же прорабатывать изначально новый инструмент, то речь идет о формировании новой криптовалюты для стран БРИКС, формировании информационно-энергетической инфраструктуры для ее майнинга, в связи с этим потребуются новые мощности глобального

DATA-центра для хранения информации, создания криптобиржи и других необходимых элементов платежной инфраструктуры. Все это потребует большого количества инвестиций, при этом возможности стран, входящих в БРИКС и стран-партнеров объединения также неодинаковы. Однако биржевая торговля новым платежным средством снимает вопросы, связанные с неравномерными экспортно-импортными потоками торгующих стран, и решает задачу тягости несбалансированной торговли в рамках двусторонних расчетов.

В контексте данного решения Российская Федерация могла бы реализовать давнюю идею, сформировавшуюся еще в 2008 году, что Москва – ключевой мировой финансовый центр. К тому же за эти годы накоплен опыт в технологии блокчейн, успешно функционирующей платежной системе «Мир», происходит «обкатка» цифрового рубля.

Таким образом страны БРИКС смогут ускорить процесс отказа мировой экономики от доллара, обеспечить переход к новой архитектуре мировой валютной системы, укрепить финансовый суверенитет, а также, инвестируя во вновь создающуюся инфраструктуру, стать получателем денежной ренты.

Результаты

Чтобы понять, в каком направлении может развиваться платежная инфраструктура и международные расчетные денежные единицы, следует обратиться к мировому опыту и опыту региональных союзов.

Валютная глобализация в современном контексте основана на использовании резервных валют, которые используются в международных расчетах и формируют резервы центральных банков. Статус резервной валюты определяется Международным валютным фондом. Среди требований к национальной валюте для подтверждения указанного статуса – стабильность и эффективность экономики, для которой валюта является национальной. Но из требований немаловажным является минимум валютных и торговых ограничений.

Если провести анализ соответствия указанным требованиям, то имеющая статус резервной валюты национальная денежная единица США не вполне соответствует действующим критериям. По крайней мере, если речь идет об оценке валютных и торговых ограничений, создаваемых регуляторными органами этого государства, но не только.

Если после Второй мировой войны доля США в мировом ВВП составляла 60%, то в 2024 г. она составила менее 15%¹, государственный долг – 34 трлн долл.

Статистика демонстрирует реакцию на тенденции в государственной политике США. Санкции в отношении государства, формирующего резервы в долларах США, порождают ответную реакцию и не только со стороны подсанкционного субъекта. Доля доллара в мировых валютных резервах стабильно сокращается. Динамика такова: с 71% в 1999 г. до 57,4 % в 2024 г. Прогнозируется его дальнейшее снижение в качестве основной резервной валюты в структуре международных резервов государств до 49% к 2030 г. [8, с. 525]. Отказ от американского доллара для формирования валютных резервов сопровождается сокращением его использования в международных расчетах. Одновременно с этим не только растет доля других резервных валют, но и нарастает тенденция валютной регионализации.

Валютная регионализация – это не новое явление в международной экономике. Валютные союзы формировались и ранее [9, с. 128].

К настоящему времени можно зафиксировать 10 международных валютных союзов, использующих в рамках соглашения одну национальную денежную единицу, эмитируемую в одной из стран союза. В 1920 г. был заключен такой союз между Швейцарией и Лихтенштейном, регламентирующий обращение швейцарского франка на территории обоих государств. За пределами государства используются как национальное платежное средство доллар США в Новой Зеландии, Австралии, российский рубль в Абхазии, Южной Осетии.

Другим вариантом валютной регионализации являются валютные союзы, основанные на наднациональной денежной единице. Валютами, не имеющим национального эмитента, являются евро, западноафриканский, центральноафриканский и тихоокеанский франки, восточно-карибский доллар.

¹ Филатов С. Экономика США: вниз по лестнице, ведущей вниз // МИД РФ/ журнал «Международная жизнь». 2009 – 2024 URL: <https://interaffairs.ru/news/show/48244>, (дата обращения 11.03.2025).

Отметим, что все рассмотренные валютные союзы основаны на территориальной близости государств, то есть в полной мере соответствуют термину «региональный».

Возникновение валютных союзов с использованием наднациональной денежной единицы предшествует региональный экономический союз. Это достаточно длительный процесс. Обратимся к примеру создания валюты «евро». Европейская экономическая интеграция началась в 1957 г. после подписания Римского договора. Был переходный период, связанный с созданием Европейской валютной системы, в рамках которой вводилась европейская валютная единица (ЭКЮ). В 1999 г. появилась наднациональная валюта «евро», но только в безналичных расчетах. Только в 2002 г. ЭКЮ полностью было выведено из обращения, и в наличном обороте «евро» используется полноценно на территории государств Европейского Союза. Отметим, что к Еврозоне с наднациональной валютой присоединились не все государства, входившие в Евро-союз. К ним относились Великобритания, Дания и Швеция. Великобритания в 2020 г. вышла из Европейского Союза, для нее этот процесс произошел максимально безболезненно в силу того, что она не отказывалась от национальной валюты и не использовала евро.

Отдельные валюты, именуемые «франком» с привязкой к определенной территории, были введены во французских колониях. В дальнейшем процесс деколонизации проявился и в национальной денежной системе. КФА – общее название двух денежных единиц. Франк КФА – это африканский франк, который эмитируется двумя регуляторами в соответствии с местоположением государств, входящим в зону использования валюты: Центральным банком государств Западной Африки (8 стран) и Центральным банком государств Центральной Африки (6 стран). Франк КФА можно назвать относительно самостоятельной валютой. Ограничения самостоятельности связаны с необходимостью хранения на счетах Центрального банка Франции 50% валютных резервов Африканского финансового сообщества и привязкой к евро.

Создание наднациональной самостоятельной валюты в Западной Африке продолжается. В 2019 г. 15 государств Экономического сообщества стран Западной Африки переименовали западноафриканский франк в ЭКО, отменили действие требования хранения валютных резервов во Франции, но оставили привязку эко к евро. В 2021 г. на саммите Сообщества была достигнута договоренность и утверждена дорожная карта, предполагающая запуск единой валюты в 2027 г. Реализация мероприятий дорожной карты сталкивается с проблемами, но проект не закрыт.

Появление восточно-карибского доллара также связано с деколонизацией, но в этом случае в виде единой валюты Организации Восточно-Карибских государств. В эту зону входят восемь небольших островных государств. Эмитируется эта валюта Восточно-Карибским центральным банком.

Попытка создания единой наднациональной валюты в регионе Персидского залива не увенчалась успехом. В 2009 г. в рамках монетарного союза арабские государства (Саудовская Аравия, Кувейт, Катар и Бахрейн) приняли решение о введении единой валюты в 2010 г. Ей дали название – халиджи. Но ни в 2010 году, ни впоследствии идея не была реализована.

Обсуждение

Необходимость формирования новой концепции международной расчетной единицы обусловлена не только санкциями, которые дискриминируют полноценное участие большого количества государств в международном обмене, но и в значительной степени ростом доли развивающихся стран, не входящих в «клуб лидеров», в мировом ВВП [10, с. 26–27]. Кроме проблемы равноправного обмена между крупными и средними государствами, на первый план выходит еще более значимая проблема – достижение пределов роста существующей мировой экономической системой. В связи с этим возникает необходимость перехода к новому мирохозяйственному укладу (разделению мира на технологические, валютные, военно-политические, информационно-сетевые объединения полицентрического характера с целью поиска новой системы равновесия без очевидного гегемона). В заявлениях, сделанных Президентом Российской Федерации В. Путиным на XXI заседании клуба «Валдай», речь шла о создании новой инвестиционной платформы с использованием электронных активов, которая нужна для инвестиций в развивающиеся рынки¹.

¹ Путин предложил создать инвестплатформу стран БРИКС // Информационное агентство ТАСС/ URL: <https://tass.ru/ekonomika/22348637> (дата обращения 11.03.2025).

Это прежде всего рынки Южной Азии, Африки, отчасти Латинской Америки. Выдвинутая инициатива по созданию инвестиционной платформы БРИКС выступает отражением стратегических интересов России в рамках международного объединения. Новая инвестиционная платформа даст России дополнительные возможности для укрепления экономических позиций в условиях постоянно меняющейся геополитической ситуации.

По мнению А. Игнатова, данный механизм будет содействовать усилению роли России в формировании многополярной системы международных экономических отношений, где БРИКС становится альтернативным центром притяжения и будет способствовать диверсификации источников капитала, открывая странам-партнерам доступ к инвестициям [11].

Итак, инвестплатформа будет способствовать диверсификации источников капитала, открывая странам-партнерам доступ к инвестициям, а также предполагает расширение масштабов расчетов в нацвалютах, что поможет снизить зависимость от доллара в интересах укрепления финансовой устойчивости.

Тем не менее стоит учесть противодействие данной инициативе, высказанное вновь избранным президентом США Д. Трампом, что любые попытки создания альтернативных доллару денежных систем будут блокироваться санкционным давлением и другими жесткими методами¹. Вместе с тем, следует отметить, что ни одна криптовалюта в данный момент не является объектом санкций, так как ее производство и регулирование децентрализовано, а центральные банки вынуждены подстраиваться под необходимость развивать национальное законодательство и регулятивные инструменты под воздействием объективных обстоятельств, связанных с появлением вненациональных криптовалют. Сама перспектива создания инвестиционной платформы должна пройти ряд этапов до полноценного становления и реальной альтернативы традиционным расчетным валютам. Однако, наличие высказанного предложения предполагает поиск вариантов реализации идеи и в целом необходимость появления данного инструмента в интересах совместного социально-экономического развития стран БРИКС.

К тому же Д. Трамп выполнил одно из своих предвыборных обещаний и объявил о создании резервного фонда из криптовалют, куда вошли биткойн (BTC), Ethereum, Solana (SOL), XRP компании Ripple и Cardano (ADA).² Данное решение основывается на том, что конфискованные цифровые активы больше не будут продаваться на бирже, а из-под контроля минюста США перейдут правительству, при этом покупать дополнительные активы не будут. Рынок отреагировал неоднозначно, в первые дни криптовалюты показали рост, а затем на протяжении нескольких дней – падение. Вызывает много вопросов как само решение, так и перечень цифровых активов, не все имеют признаки инструмента, который может использоваться в «стратегических национальных резервах», таким можно назвать разве только биткойн. А некоторые компании уже обвинили в лоббировании собственных интересов.

По мнению В. Першикова, у рынка были ожидания более агрессивной модели с активными покупками. Хотя этого не произошло, стоит отметить, что создание такого резерва – не исключительно американская идея. «Эта история еще несколько лет назад обсуждалась в Швейцарии, в Гонконге, а сейчас США просто первыми реализовали ее на практике»³. По мнению аналитика, подобная модель может быть использована и в других странах, но пока остается открытым вопрос, как она будет меняться в будущем.

В контексте нашего исследования следует отметить, что идея использования криптовалют в инвестиционных и расчетных механизмах – это новая глава в истории функционирования денег, в связи с этим создание подобного инструмента странами БРИКС выступает современным

¹ Трамп пригрозил БРИКС пошлинами в 100% в случае замены «могучего доллара»// РБК/ URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/11/2024/674b6e0b9a7947f4c5dfd743?ysclid=m84cgphttp510371372> (дата обращения 12.03.2025).

² Трамп назвал активы для включения в криптовалютный резерв США// РБК / URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/67c484c69a7947de16bad939?ysclid=m87lzav428412517331&from=copy> дата обращения 12.03.2025).

³ Лузгин А. Трамп создал крипторезерв, но рынок падает. Аналитик объяснил почему// РБК / URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/67d06cc89a7947649eb5e213?ysclid=m87lub5kj3533525679&from=copy> (дата обращения 14.03.2025).

методом консолидации экономических интересов и механизмом перераспределения рентных доходов от производства платежных инструментов в пользу тех, кто производит реальные товары и услуги и обменивается ими.

Заключение

Изучив опыт конкретных государств и их союзов в продвижении национальной валюты и создании наднациональных, региональных денежных систем, следует констатировать, что он демонстрирует многообразие в подходах создания платежных систем и резервных валют. Для стран, входящих в БРИКС и являющихся партнерами этого союза, ни один из вариантов не является универсальным в плане точного копирования, поскольку региональный аспект не рассматривается в силу глобального разброса, входящих в союз стран, а выдвижение одной национальной валюты в качестве расчетного средства будет воспринято, как дискриминирующий механизм внутри блока. В связи с этим, на наш взгляд, единственным верным вариантом становится создание блокового платежного средства для взаимных расчетов внутри союза, основанного на паритете национальных экономик, входящих в союз, по типу евро, либо принципиально новая электронная или криптовалюта, инвестировать в производство которой будут входящие в блок страны. При этом биржа может продавать как само платежное средство для взаимных расчетов, так и право собственности на инфраструктурные объекты и производственные мощности криптовалюты (акционерный капитал). Такой вариант позволит сократить зависимость от традиционных национальных валют, используемых в качестве резервных (доллар, фунт стерлингов, японская иена и др.), а также перераспределить рентный доход от производства денег между странами.

Список источников

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 443 с.
2. Глазьев С. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2018. 768 с.
3. Галанов В. А., Галанова А. В. Спекуляция как закономерность финансового биржевого и небиржевого рынков (в защиту спекуляции) // Наука и практика. Научно-аналитический журнал РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2020. № 3 (39). С. 75–85.
4. Китаева Л. В., Ажогина Н. Н. Перераспределение и монетизация доходов как форма рентоориентированного поведения государства // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 138-143. – DOI 10.22394/2079-1690-2021-1-1-138-143. – EDN TKWGRV.
5. Ажогина Н. Н., Китаева Л. В. Институционализация рентоориентированного поведения государства в мировой экономике // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. С. 85-90. – DOI 10.22394/2079-1690-2023-1-2-85-90. – EDN ADCEXI.
6. Ларионова М.В., Игнатов А.А., Попова И.М., Сахаров А.Г., Шелепов А.В. Десять лет БРИКС. Что дальше? М.: Дело (РАНХиГС), 2020. 98 с.
7. Ажогина Н. Н., Китаева Л. В. Многополярность в сфере валютных отношений как основа справедливого обмена в мировой экономике // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 1. С. 90-96. – DOI 10.22394/2079-1690-2024-1-1-90-96. – EDN DEFOPC.
8. Жиженко Ю. П., Медведева М. Б. Перспективы формирования многополярной мировой финансовой системы // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 3. С. 523-534. – DOI 10.18334/ecsec.7.3.120649.
9. Куда движется век глобализации? Под редакцией: Чумаков А. Н., Гринин Л. Е. Волгоград: Учитель, 2014. 400 с.
10. Кузнецов А. В. Восточный вектор трансформации мировой валютной системы // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Том 67. № 7. С. 22–32. – DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-7-22-32.
11. Игнатов А. А. Цифровая экономика в БРИКС: перспективы многостороннего сотрудничества // Вестник международных организаций. 2020. Том 15. №1. С. 31–62.

References

1. Adam Smith. *A study on the nature and causes of the wealth of nations*. Moscow: Eksmo, 2007. 443 p. (In Russ.)
2. Glazyev S. *A leap into the future. Russia in the new technological and world economic structures*. ("Collection of the Izborsk Club"). Moscow: Knizhny Mir; 2018. 768 p. (In Russ.)
3. Galanov V. A., Galanova A.V. Speculation as a pattern of financial exchange and non-exchange markets (in defense of speculation). *Science and Practice. Scientific and Analytical Journal of Plekhanov Russian University of Economics*. 2020;3(39):75–85. (In Russ.)
4. Kitaeva L. V., Azhogina N. N. Redistribution and monetization of income as a form of rent-oriented behavior of the state. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2021;(1):138–143. (In Russ.). – DOI 10.22394/2079-1690-2021-1-1-138-143. – EDN TKWGRV.
5. Azhogina N. N., Kitaeva L. V. Institutionalization of rent-oriented behavior of the state in the global economy. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2023;(2):85–90. (In Russ.). – DOI 10.22394/2079-1690-2023-1-2-85-90. – EDN ADCEXI.
6. Larionova M. V., Ignatov A. A., Popova I. M., Sakharov A. G., Shelepov A. V. *Ten years of BRICS. What's next?* Moscow: Delo (RANHiGS), 2020. 98 p.
7. Azhogina N. N., Kitaeva L. V. Multipolarity in the field of monetary relations as the basis for fair exchange in the global economy *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(1):90–96. (In Russ.). – DOI 10.22394/2079-1690-2024-1-1-90-96. – EDN DEFOPC.
8. Zhizhenko, Yu. P., Medvedeva M. B. Prospects for the formation of a multipolar global financial system. *Economic security*. 2024;7(3):523–534. (In Russ.). – DOI 10.18334/ecsec.7.3.120649.
9. *Where is the age of globalization heading?* Edited by: Chumakov A. N., Grinin L. E. Volgograd: Uchitel, 2014. 400 p. (In Russ.)
10. Kuznetsov A.V. The Eastern vector of transformation of the world monetary system. *World economy and international relations*. 2023;67(7):22–32. (In Russ.). – DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-7-22-32.
11. Ignatov A. A. Digital economy of BRICS: prospects for multilateral cooperation. *International Organizations Research Journal*. 2020;15(1):31–62. (In Russ.)

Информация об авторах

Н. Н. Ажогина – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства ЮРИУ РАНХиГС.

Л. В. Китаева – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

N. N. Azhogina – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship, South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

L. V. Kitaeva – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship, South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.03.2025; одобрена после рецензирования 28.04.2025; принята к публикации 29.04.2025.

The article was submitted 20.03.2025; approved after reviewing 28.04.2025; accepted for publication 29.04.2025.